

Санкт-Петербург 2017

Записка №36

Елена Павлова

**Конструктивизм в исследованиях отношений России и Европейского Союза
(анализ на базе иностранных академических публикаций)**

Западные академические круги активно используют конструктивизм для анализа внешней и внутренней политики как Европейского союза, так и Российской Федерации. Данный подход в отношении Европейского Союза обусловлен главенствующей в западном академическом дискурсе идеей нормативной природы ЕС¹. Что, в свою очередь, ведет к необходимости использования данной парадигмы при исследовании взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза. Более того применение конструктивизма при анализе взаимоотношений РФ и ЕС уже само по себе стало одной из тем представленных в западных научных дебатах². Ключевой работой, ставшей первичной точкой опоры для приложения конструктивистских категорий при анализе отношений РФ/ЕС является широко известное произведение И. Нойманна «Использование Другого: Восток в формировании европейской идентичности»³. Несмотря на то что, строго говоря, эта работа не фокусируется на Российской Федерации и Европейском Союзе, как акторах

¹ Diez, Thomas. 2005. "Constructing the Self and Changing Others: Reconsidering 'Normative Power Europe'." *Millennium: Journal of International Studies* 33(3): 613–636. Manners, Ian, and Thomas Diez. 2007. "Reflecting on Normative Power Europe." In *Power in World Politics*, edited by Ferenz Berenskoetter and Michael J. Williams, 173–188. London, New York: Routledge.

² Splidsboel-Hansen, F. (2002) Russia's relations with the European Union: A constructivist cut. *International Politics* 39(4): 399–421; Haukkala, H. (2008) Debating recent theories of EU-Russia interaction. *Cooperation and Conflict* 43(1): 109–121; DeBardeleben, Joan. 2012. "Applying Constructivism to Understanding EU–Russia Relations." *International Politics* 49(4): 418–433.

³ Neumann, Iver B. 1999. *Uses of the Other: 'The East' in European Identity Formation*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

международных отношений, ссылки на это исследование стали практически обязательной частью конструктивистского анализа по теме РФ/ЕС. Прежде всего, это публикации, затрагивающие взаимоотношения России и ЕС через призму формирования идентификационных дискурсов, и сопутствующим этому процессу нормативном взаимодействии. Так существует целое направление академических публикации, исследующих понятие «европейскости» в российском политическом дискурсе⁴. Например, Сергей Прозоров описывает Россию как субъект одновременно принадлежащий и исключенный из Европы⁵, а Бахар Румелили и Вячеслав Морозов концентрируются на диалогичности взаимодействия идентификационных дискурсов⁶. Позиция России как «другого» - «угнетенного» рассматривается в более поздних работах Морозова⁷. Изучение идентификационных дискурсов невозможно без обращения к ценностной составляющей современной политики, что также стало предметом анализа ряда работ⁸.

Итак, теоретические исследования⁹ здесь успешно сосуществуют с более прикладными¹⁰. ДеБарделебен указывает следующие возможности применения конструктивизма. Прежде всего это изучение конструирования РФ и ЕС своей внешнеполитической идентичности, что ведет нас к новым подходам к анализу конкретных элементов международных отношений. Во-первых, это разъяснение позиций Москвы и Брюсселя в отношении конфликтов на близлежащих территориях. Так, например, популярной темой для научного обсуждения с точки зрения

⁴ Neumann, Iver B. 1996. *Russia and the Idea of Europe. A Study in Identity and International Relations*. London, New York: Routledge. Hopf, Ted. 2002. *Social Origins of International Politics. Identities and Foreign Policies, Moscow, 1955 and 1999*. Ithaca and London: Cornell University Press.

⁵ Prozorov, Sergei. 2008. "Belonging and Inclusion in European-Russian relations: Alain Badiou and the Truth of Europe," *Journal of International Relations and Development* 11(2): 181–207; Prozorov, Sergei. 2009. "In and Out of Europe: Identity Politics in Russian-European Relations." In *Identity and Foreign Policy: Baltic-Russian Relations and European Integration*, edited by Eiki Berg and Piret Ehin, 133–159. Aldershot: Ashgate.

⁶ Morozov, Viatcheslav, and Bahar Rumelili. 2012. "The External Constitution of European Identity: Russia and Turkey as Europe-Makers." *Cooperation and Conflict* 47(1): 28–48.

⁷ Morozov, Viatcheslav. 2015. *Russia's Postcolonial Identity: A Subaltern Empire in a Eurocentric World*. Basingstoke: Palgrave.

⁸ DeBardeleben, J. (2008) Public attitudes toward EU-Russian relations: Knowledge, values, and interests. In: J. DeBardeleben (ed.) *The Boundaries of EU Enlargement: Finding a Place for Neighbours*. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 70–91

⁹ Walicki, Andrzej. 1980. *A History of Russian Thought: From the Enlightenment to Marxism*. Oxford: Clarendon Press; Prozorov, Sergei. 2006. *Understanding Conflict between Russia and the EU: The Limits of Integration*. Basingstoke: Palgrave Macmillan; Krastev, I. (2007) Russia as the 'other Europe'. *Russia in Global Affairs*, 4 (October–December), http://eng.globalaffairs.ru/number/n_9779, accessed 5 December 2011;

¹⁰ Avere, Derek. 2007. "'Sovereign Democracy' and Russia's Relations with the European Union." *Demokratizatsiya* 15(2): 173–190; Romanova, Tatiana. The Theory and Practice of Reciprocity in EU-Russian Relations // *Russia and Europe. Building Bridges, Digging Trenches*. Kjell Engelbrekt, Bertil Nygren (eds.) Ashgate, 2010; Romanova, Tatiana Russian Challenge to the EU's Normative Power? Change and Continuity// *Europe-Asia Studies*. 2016. No 3. Pp. 371-390

конструктивизма стали конфликты в Чечне¹¹, а позже и в Украине¹². Поведение России в ходе обоих конфликтов стало предметом серьезной критики со стороны Евросоюза, что вызвало ответную реакцию Кремлю и обвинение Брюсселя в двойных стандартах. Во-вторых, отмечает ДеБарделебен, это конструирование и обновление дискурсивных и институциональных способов взаимодействия. Действительно, анализируя существующие публикации мы можем выделить ряд подобных исследований. Конструктивизм является основной теоретической рамкой при изучении следующих программ взаимодействия: разработка и пересмотр общего Соглашения о партнерстве и взаимодействия между Российской Федерацией и Европейским Союзом¹³; Европейской политики добрососедства¹⁴; Северного измерения¹⁵; Партнерства ради модернизации¹⁶. Во всех случаях исследователи обращали особое внимание на нормативную составляющую в политике как Европейского Союза, так и Российской Федерации. Причем с одной стороны, одним из ключевых пунктов, особенно после

¹¹ Smith, Hanna. 2005. "The Russian Federation and the European Union: The Shadow of Chechnya." In *Perspectives on EU–Russia Relations*, edited by Debra Johnson and Paul Robinson, 110–127. London, New York: Routledge; Forsberg Tuomas, Herd Graeme P. The EU, Human Rights, and the Russo-Chechen Conflict ; Francis Céline 'Selective Affinities': The Reactions of the Council of Europe and the European Union to the Second Armed Conflict in Chechnya (1999-2006) *Europe-Asia Studies*, Vol. 60, No. 2 (Mar., 2008), pp. 317-338

¹² Haukkala, Hiski. 2015. "From Cooperative to Contested Europe? The Conflict in Ukraine as a Culmination of a Long-Term Crisis in EU–Russia Relations." *Journal of Contemporary European Studies* 23(1): 25–40. Averre, Derek. 2015. "The Ukraine Conflict: Russia's Challenge to European Security Governance." *Europe-Asia Studies* 68(4): 699–725.

¹³ Casier, Tom. 2013. "The EU–Russia Strategic Partnership: Challenging the Normative Argument." *Europe-Asia Studies* 65(7): 1377–1395. Haukkala, Hiski. 2010. *The EU–Russia Strategic Partnership: The Limits of Post-Sovereignty in International Relations*. London, New York: Routledge.

¹⁴ Joenniemi, Pertti. 2008. "Re-Negotiating Europe's Identity: The European Neighbourhood Policy as a Form of Differentiation." *Journal of Borderlands Studies* 23(3): 83–94. Tonra, B. (2010) Identity construction through the ENP: Borders and boundaries, insiders and outsiders. In: R.G. Whitman and S. Wolff (eds.) *The European Neighbourhood Policy in Perspective: Context, Implementation and Impact*. London: Palgrave Macmillan, pp. 51–72. Dimitrova, Bohdana. 2012. "Imperial Re-Bordering of Europe: The Case of the European Neighbourhood Policy." *Cambridge Review of International Affairs* 25(2): 249–267; Andrey Makarychev (2015) A New European Disunity: EU–Russia Ruptures and the Crisis in the Common Neighborhood, *Problems of Post-Communism*, 62:6, 313-315 Aliaksei Kazharski & Andrey Makarychev (2015): Suturing the Neighborhood? Russia and the EU in Conflictual Intersubjectivity, *Problems of Post Communism*, 62:6, 328-339 Zaslavskaya Natalia Russia's Perception of the European Neighbourhood Policy: A Constructivist Explanation // Sieglinde Gstöhl, Simon Schunz (eds), *Theorizing the European Neighbourhood Policy*. Routledge, 2017.

¹⁵ Elsuwege, Peter van. 2016. "The Northern Dimension: A Format for Pragmatic Cooperation with the EU's Biggest Neighbour." In *The European Neighbourhood Policy in a Comparative Perspective: Models, Challenges, Lessons*, edited by Sieglinde Gstöhl, 92–104. London, New York: Routledge

¹⁶ Romanova, Tatiana, and Elena Pavlova. 2014. "What Modernisation? The Case of Russian Partnerships for Modernisation with the European Union and Its Member States." *Journal of Contemporary European Studies* 22(4): 499–517. Flenley Paul. 2015. The partnership for modernisation: contradictions of the Russian modernisation agenda. *European Politics and Society*. Vol. 16(1) 11-28; David Maxine, Romanova Tatiana (eds.) (2016) *Modernisation in EU-Russian Relations: Past, Present and Future*. Routledge.

расширения ЕС¹⁷, стала необходимость проанализировать возможности этих программ как с позиций формирования новых географических пространств, так и новых нарративов. С другой стороны, появилась потребность выбрать соответствующую схему анализа, где нормативная линия ЕС, представляемая как приоритетная по отношению к экономическому сотрудничеству могла бы быть сопоставлена с российскими нормативными утверждениями о приоритете экономического над политическим, что и предопределило обращение к конструктивизму. Важным моментом, на который обращают внимание исследователи стала неравномерная оценка Москвы деятельности ЕС. Так ценностная составляющая программы Северное Измерение не вызвала особых протестов со стороны России, то Европейская политика добрососедства была отвергнута Кремлем¹⁸.

Интересным аспектом применения конструктивистского подхода стало исследование Энергетического диалога. Стремление Москвы использовать энергетику как ресурс внешней политики в купе с секьюритизацией энергетических ресурсов, артикулируемой Брюсселем заставило многих специалистов по энергетике обратиться к конструктивистским категориям¹⁹. В тоже время для конструктивистов, изучающих отношения России и Европейского Союза, энергетический диалог как программа стал новым объектом изучения идентификационных дискурсов²⁰.

Итак, резюмируя наш краткий обзор можно отметить следующее. Очевидно, что неравномерное использование данной парадигмы западными и российскими исследователями при анализе отношений РФ и ЕС увеличивает количество разрывов в общем научном дискурсе, что ведет к все меньшему взаимопониманию между академическими элитами России и Европейского Союза. А ведь именно

¹⁷ DeBardeleben, J. (2009) The impact of EU enlargement on the EU-Russian relationship. In: R.E. Kanet (ed.) *A Resurgent Russian and the West: The European Union, NATO, and Beyond*. Dordrecht, Netherlands: Republic of Letters Publishing, pp. 93–112.

¹⁸ Averde, Derek. 2005. "Russia and the European Union: Convergence or Divergence?" *European Security* 14(2): 175–202.

¹⁹ Romanova Tatiana. The Russian Perspective on the Energy Dialogue // *Journal of Contemporary European Studies*. 2008. Vol. 16. Issue 2. Pp. 219 – 230; Aalto, Pami, "The EU-Russian Energy Dialogue and the Future of European Integration: from Economic to Political Normative Narratives." In *The EU-Russian Energy Dialogue: Europe's Future Energy Security*, edited by Pami Aalto, 23-42. Aldershot: Ashgate; Krickovic, Andrej. 2015. "When Interdependence Produces Conflict: EU–Russia Energy Relations as a Security Dilemma." *Contemporary Security Policy* 36(1): 3–26.

²⁰ Morozov, Viatcheslav. 2008a. "Energy Dialogue and the Future of Russia: Politics and Economics in the Struggle for Europe." In *The EU-Russian Energy Dialogue: Europe's Future Energy Security*, edited by Pami Aalto, 43–61. Aldershot: Ashgate. Casier, Tom. 2011. "The Rise of Energy to the Top of the EU-Russian Agenda: From Interdependence to Dependence?" *Geopolitics* 16(3): 536–552.

конструктивизм, как указывает ДеБарделебен способен направить академический, а затем и официальный дискурс в более позитивное русло²¹.

²¹ DeBardeleben, Joan. 2012. "Applying Constructivism to Understanding EU–Russia Relations." *International Politics* 49(4): 418–433.